

Пять лет на фронтах и в штаб-квартире бумажной промышленности.

В рядах борцов с разрухой народного хозяйства, вызванной войной и почти семилетней блокадой, одно из первых мест пришлось занять бумажной промышленности. Штаб-квартира этого отряда хозяйственных войск—„Главбум“ организовалась раньше, чем ВСНХ приступил (по проекту Ларина) к созданию Главных Комитетов по Управлению национализированной промышленности.

Очередной задачей сформированного вновь (в конце 1918 г.) Главбума, к которому перешли все функции и права прежнего Главного Комитета по делам бумажной промышленности и торговли при б. М. Т и Пр., было ни на минуту не остановить производства и удовлетворить хотя бы самую голодную потребность Республики в бумаге. Это был период, когда приходилось работать во что бы то ни стало, не обращая внимания на экономическую сторону, наоборот, затрачивая массу труда, энергии и материальных средств, чтобы получить хотя и очень несоответствующую по количеству, а тем более по качеству, выработку. „Все для производства“—вот лозунг этого периода, когда, как на военном судне, потерявшем свои запасы топлива, под котлы готовы были бросить скудные остатки пищевых продуктов. Так дело обстояло на фабриках—передовых позициях хоз. фронта, который иной раз совпадал с настоящим военным. Оставшийся на местах технический персонал и фабкомы из сил выбивались, чтобы использовать кое-какие остатки, сохранившиеся от прежних годов, а представители фабрик рыскали, несмотря на ж. д. расстройство, по всем местам в поисках насущно-необходимого для производства, главным образом, денег и хлеба. Штаб-квартира удовлетворить этой нужды полностью не могла, стесненная царившей в то время неразберихой среди наскоро сформированных правительственных учреждений, где нередко даже стоявшие во главе их лица точно не знали своих прав и функций. Но предоставляя делегатам с мест самостоятельно добиваться разного рода бумажек и благ, Главбум предусматривал более серьезные опасности для производства и принимал все меры к их

предотвращению. Из них на первом месте надо поставить необеспеченность русской бумажной промышленности своими сетками и сукнами, раньше всегда получавшимися из заграницы. Несмотря на почти полную невозможность осуществления такого замысла, все-таки были положены все усилия к организации своего производства этих необходимых принадлежностей бумажного производства. Была основана 1-я Государственная Металлоткацкая ф-ка в Москве, оборудованная механич.-ткацкими станками, при активном содействии Главбума, которому пришлось доставать даже уголь для исполнения своего заказа и т. п. Выработка сушильных сукон, „войлоков“ в России имелась, но производство мокрых и папочных сукон также было организовано вновь Главбумом на ф-ках Главного Управления фабрик тонких сукон. В отношении снабжения продовольствием места при содействии Главбума широко организовали, по примеру Окуловской ф-ки, маршрутные поезда, которые ремонтировали своими силами. Но все-таки—голодовка доводила до того, что рабочие ф-к падали без чувств у машин или разбегались с фабрик в поисках пищи, а служащие, первое время даже не причисленные в снабжении к рабочим, надрывали последние силы, занимаясь тяжелым физическим трудом по заготовке и выгрузке дров. В то же время в центре, в Москве, „генералы волею пролетариата“, питаясь мороженой картошкой, в нетопленных комнатах и часто при тусклом свете ночников разрабатывали организационные планы и изыскивали конкретные меры для облегчения отчаянного положения. Вместе с Главбумом—производственным управлением—все эти годы делило его участие и его естественное для данного времени продолжение „Бумбюро“—распределительный орган Комиссии Исползования. Приходится отметить тяжелые впечатления от казавшегося в то время,—безразличного, холодно-бюрократического отношения многих высших органов к вопиющим нуждам бумажной промышленности. Наступал период, когда израсходованным безрасчетно в экстазе революционного подъема материальным средствам Республики стал приходиться конец. Топливо, сырье и продовольствие иссякали, денежных источников, кроме эмиссий, не предвиделось. Правительство должно было, не имея ресурсов для всех, пустить в ход все имеющиеся тормазы, чтобы направить мысль и силы хозяйственных работников на самостоятельный путь экономии и заготовок. Поэтому сметы, хотя и очень скромно составленные, жестоко урезывались, как с финансовой, так и с количественной стороны. Главбум широко развернул свои лесные торфяные заготовки и первый поднял вопрос о прикреплении лесных хозяйств к фабричным предприятиям лесоиспользующей и обрабатывающей промышленности. Также Главбум должен считаться первым и в отношении организации фабричных сельхозов, зачатки коих уже имелись на бумажных фабриках к моменту национализации. Одновременно с хозяйственным строительством в штаб-квартире велась организационная работа как в Центре, так и в

районных отделениях: Правбуме, Укрбуме и Уралбуме. Необходимо было всех честных работников бумпромышленности спаять в единую товарищескую производственную семью и, в частности, уничтожить резкую грань между рабочими станка и тружениками конторки, а также между всеми ими и высшим техническим персоналом. Трудность вопроса осложнялась, кроме недоверия к технической администрации, как „ставленникам“ б.-хозяев, еще и тем, что некоторые из наиболее крупных инженеров и специалистов бумажного производства к тому же были прямо или косвенно совладельцами предприятий. В силу этого, из Коллегии Главбума, с момента реорганизации его при Советской власти, были исключены все представители бывш. «союза писчебумажных фабрикантов» — как раз именно лучшие высококвалифицированные спецы, и в новом составе из 9 членов оказалось лишь два инженера, сравнительно менее опытных, остальные же были работники профессионального союза бумажников. Постепенно Главбуму удалось через профессиональные органы внедрить в рабочие массы сознание о роли в производстве квалифицированной силы и в частности инженеров. Положение трудящихся было облегчено, инженерам предоставлены необходимые условия для проявления их специальных знаний и способностей. К активному сотрудничеству были наконец привлечены и б.-члены союза фабрикантов. К этому времени война на внутренних фронтах значительно уменьшилась. Советская Россия присоединила себе часть отторгнутых районов; наладилось снабжение; можно было уделить более внимания вопросам строительства разоренной промышленности. Можно было позволить себе роскошь пересмотра наличных сил и средств. Началось сокращение штатов по принципу отбора и распределение промышленных предприятий на группы по их техническому и экономическому значению. Окончился первый военно-организационный период в бумажной промышленности, как и во всей Советской России, и начался второй — технич.-организационный. Около этого времени в Главбуме был учрежден Технический Совет, в задачи коего были отнесены все технические вопросы, требовавшие длительной и основательной разработки, и в частности, вопрос о новом строительстве бумажной промышленности. Результаты почти 2-х летней работы Технического Совета и спец. комиссии по этому вопросу были доложены на 1-м техническом съезде работников бумажной промышленности 15—20 февраля 1922 г., которым ознаменовалось начало 3-го периода — новой экономической политики Советской власти и уничтожения Главбума вместе с Главными Управлениями других отраслей промышленности. Собранные под его управлением национализированные бумажные предприятия распались на группы, по числу трестов и районных объединений. Но пережитое за эти годы положило свой отпечаток на бумажников. Когда то разрозненные и не думавшие друг о друге, они привыкли иметь общий центр и на съездах и конференциях пришли к сознанию единой семьи бумажников. Перед фактом

уничтожения Центрального Управления создан был ТЭС, не обладающий правами административными и хозяйственными, но олицетворяющий идейную спайку всех рядовых и комсостава бумажной промышленности и имеющий целью технико-экономическую объективную консультацию и моральную поддержку местных работников, особенно при НЭП^е, когда после почти пятилетней опеки Государственной власти они впервые должны самостоятельно пуститься в пучину частнохозяйственных отношений, в торговлю и безубыточный расчет. Первые же месяцы этого третьего периода показали, что такая их самостоятельность была несколько преждевременна: началась конкуренция бумтрестов, понижение цен в ущерб производству. Это уже всеми осознано, и специальная Комиссия ТЭС^а разрабатывает вопрос о создании органа, фактически регулирующего торговую и производственную деятельность трестов. Тесно со всеми хозяйственными работами и заботами Главбума и его предприятий все эти пять лет, даже в самые тяжелые години, стояли их труды по производству неимущественных ценностей в области технической науки и профтехнического образования. Эти вопросы в сущности относятся к функциям Профсоюза, но в виду почти поголовного персонального сотрудничества работников Главбума в союзных организациях, а также учитывая то обстоятельство, что и сам Главбум был создан преимущественно Союзом, необходимо отметить искания и достижения бумпромышленности и в этой области за истекшие годы. Так возникла и развилась Государственная бумажная испытательная станция, первое в России государственное учреждение такого типа, состоявшая при Н. Т. О. ВСНХ и ныне переданная в ведение и содержание ТЭС^у. Кроме исполнения текущих заданий, вызываемых нуждами производства, станция в самой неблагоприятной обстановке вела научно-техническую разработку трудных и важных проблем бумажного производства.

В области Проф.-Технического образования в бумажной промышленности создано за эти годы более, чем можно было бы ожидать. При многих фабриках имеются технические краткосрочные курсы для рабочих. Организована и функционирует школа старших рабочих, инструкторов, при Полотняно-Заводской ф-ке, б. Гончарова; открыта школа фабзавученичества при б. Экспедиции Заготовления Госуд. Бумаг в Петрограде. Основан при содействии И. Н. Х. им. К. Маркса „Цикл Бумажной Промышленности“, Высшие курсы для подготовки инженеров бумажного производства. Сюда же, к области просвещения широких слоев, работников центра и мест, относится развитие издательской деятельности, организованы профессиональные и технические печатные органы: „Рабочий—Писчебумажник“, „Южный Писчебумажник“, „Бумажная Промышленность“ и отдельные специальные издания. Не много прожито, но много пережито, зато и сделано, даже при беглом обзоре, не мало, и небесследно прошли для бумажной промышленности эти пять лет существования Советской России. Такому успеху она обязана тому

единодушию, с которым, не взирая на ужасающие условия и бедствия все бумажники боролись за общее дело, не разрывая фронта политическими раздорами и втягивая, наоборот, все живые силы в эту борьбу. И в результате мы видим, что общими усилиями им удалось провести через водоворот бедствий отечественную бумажную промышленность в тихую гавань к лучшим временам, когда уже можно шаг за шагом налаживать спокойно экономическую и техническую сторону производства, сосредоточивая свои силы и средства, сначала на „старших братьях“, более оборудованных и рентабельных предприятиях, а потом, с увеличением средств, и на младших.

Пожелаем же в дальнейшем видеть всю здоровую промышленность от мала до велика успешно работающей на общую пользу для дела просвещения трудящегося народа и практически осуществить разработанные в течение истекшего периода планы ее восстановления и строительства.

Президиум.